

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21 651 C

№ 37 (1060)

Пятница, 9 сентября 1966 года

Freitag, 9. Sept. 1966

Выход есть

Коммунистическая партия СССР с начала своего существования делала все от нее зависящее, чтобы нарушить равновесие в мире. Коммунистическим лидерам казалось, что в мире, лишенном равновесия, им легче будет прийти к власти. Помощь в этом направлении оказывалась, как мы знаем, не только компартиям всего мира, но даже Гитлеру. Попытки коммунистической власти посеять ветер вызвали бурю, но буря эта, в конце концов, обернулась против нее самой и еще в большей степени против нашего народа. Сегодня мы стоим перед угрозой новой бури, и угроза эта создана тем же путем. Ни одной компартии мира не было оказано столько помощи, как китайской. И хотя помощь эта использована КПК для нарушения равновесия в мире, силы, созданные ею, угрожают больше, чем кому-нибудь, — нашей стране и нашему народу. Когда мы в спорах указываем на это представителям коммунистической власти, — во время их пребывания на западе, — то они мнутя и бормочут, что «всему вина — наша русская доброта, — всем мы помогаем, а взамен получаем черную неблагодарность».

Это не только ложь и клевета на русский народ (так как помощь КПК хотя и отпущалась из средств народа, но не по его воле). Это фактически неверно. Поведение китайских коммунистических лидеров, разумеется, ничего общего с «неблагодарностью» не имеет. И продиктовано оно не верностью марксистским догмам и даже не внешнеполитическими причинами. Продиктовано оно, главным образом, причинами внутривластных.

Пока коммунизм находился в наступлении, пока он обладал динамической силой, его последователям было сравнительно нетрудно действовать единым фронтом. Но силы его иссякли, и он уже давно находится в отступлении. Отступать же единым фронтом невозможно. Уже потому, что в каждой стране коммунистическая власть в связи с создавшейся обстановкой и характерными особенностями народа, вынуждающего ее к отступлению, отходит в навязанном ей направлении. И возникают конфликты между отступающими отрядами.

Китайский народ сопротивляется коммунизму и уже вынуждал его к отступлению. Пример — «период ста цветов». Были и бунты и восстания. Но, вероятно, главная сила китайского народа — в создании глухой стены, сопротивления, которую власть никак не может преодолеть, в маске, под которую не проникает «гениальное учение Маркса-Ленина-Сталина и Мао Цзе-дуна».

И к русскому и к китайскому народу на западе иногда подходят с дурацким убеждением, что эти народы привыкли страдать и в некоторых случаях им это даже нравится. Может быть мы более стойко переносим страдания, но нет народа, который хотел бы страдать, и нет народа, который не стремился бы к свободе. И нет народа, который не сопротивлялся бы коммунистическому поработению.

И то, что происходит сегодня в Китае, это отчаянная и истерическая атака коммунистической власти против стены народного сопротивления. Не только же для того созданы отряды «Красной гвардии», чтобы демонстрировать перед советским посольством и избивать европейцев? Главная их задача — ломать сопротивление народа, и с этой целью создается в Китае жуткая атмосфера орвелловского «1984», уничтожаются старинные произведения искусства, разрушаются храмы, людям запрещают запираеть на ночь дома, а у тех, кто их все же запирает — взламывают замки, потому что «красногвардейцы» в любой час суток хотят иметь возможность проверить, что делают люди. Ничего этого не было бы, если бы китайский народ пошел за коммунизмом, покорился бы ему.

Сегодня много говорится о том, что Китай

представляет собой угрозу миру, о том, что на советско-китайской границе, того и гляди, начнется кровопролитие. Угрозу миру представляет коммунистический Китай, а не Китай, как таковой. И эта угроза исчезнет, если помочь китайскому народу в его борьбе против коммунизма, которую он вынужден, как, к сожалению, и наши и другие народы, — вести в одиночку. Помочь ему тем легче, что существует свободная китайская территория, с которой можно эту помощь оказать.

Однако самые авторитетные политики западного мира — как будто повторяя пункт какого-то не опубликованного соглашения — наперебой твердят, что их страны не ставят себе целью изменения режима в коммунистических странах. Между тем именно в этом роковая ошибка и сеяние ветра. Именно против режима следует бороться. Потому что если не режим, то кто же тогда противник? Порабощенный этим режимом народ?

Антисоветские демонстрации в Пекине

В «Посеве» от 2 сентября сообщалось о советской ноте правительству КНР с выражением протеста против «хулиганских выходок против персонала советского посольства в Пекине». Нота несколько не помогла.

В «Правде» от 3 сентября помещено сообщение о новых бесчинствах китайских «красногвардейцев» в Пекине под ироническим заглавием: «Культурная революция в Китае продолжается».

В сообщении впервые говорится о том, что действия «Красной гвардии» встречают «стихийное сопротивление», которое выражается в избиениях красногвардейцев и даже в их убийстве. Так в районе Чун-вэнь, по сообщению «Правды», были убиты 8 красногвардейцев.

Переходя к описаниям новых действий красногвардейцев, «Правда» обращает внимание на их «ярко выраженный антисоветский характер». «Правда» пишет: «20 августа улица в Пекине, на которой расположено советское посольство, получила новое название «улицы борьбы против ревизионизма». Все дома, заборы, даже тротуары и проезжая часть этой улицы были покрыты антисоветскими лозунгами и воззваниями».

На протяжении почти двух недель эта улица с утра до вечера была запружена многочисленными группами людей, марширующих колоннами по 100-200 человек со знаменами, плакатами, портретами Мао Цзе-дуна».

28 августа в Пекине была широко распространена листовка с уведомлением о том, что на следующий день перед советским посольством состоятся «митинг и демонстрация». В полном соответствии с этим призывом в течение двух суток днем и ночью вокруг посольства продолжались массовые антисоветские выступления. Через мощные радиопередатчики передавались брань и угрозы в адрес посольства, клеветнические обвинения против КПСС и Советского правительства».

«Граждане СССР, проживающие в Китае, — сообщает «Правда», — члены дипломатического корпуса, направлявшиеся в советское посольство, подвергались оскорблениям».

Как сообщают китайские органы печати, иронически заканчивает «Правда», — «великая культурная революция» продолжает развиваться «к новому подъему».

В иностранных газетах от 31 августа сообщаются дополнительные подробности антисоветской демонстрации, проведенной перед зданием советского по-

сольства в Пекине 30 августа. Газеты передают, что число демонстрантов, явившихся к зданию посольства, превысило полмиллиона человек. Здание посольства на этот раз охраняли не милиционеры, а солдаты. Выступлений против сотрудников посольства, однако, не было. Вход в посольство был закрыт. Прием посетителей в нем в эти два дня (30 и 31 августа) был прекращен.

ЦК КПСС — по поводу решений XI пленума КПК

«Бессонные ночи» (по образному выражению «вожделюриста» Хрущева — по поводу венгерских событий в 1956 г.) у руководства КПСС снова начались. На этот раз виной их китайские коммунисты. В ЦК КПСС снова долго горят огни. Плодом одной из таких ночей явилось сообщение ЦК КПСС, помещенное во всех центральных и республиканских газетах от 1 сентября. Оно начинается с того, что Центральным Комитетом КПСС «обращено серьезное внимание на опубликованное в китайской прессе коммюнике XI пленума ЦК Компартии Китая, работа которого проходила под руководством т. Мао Цзе-дуна». В этом выступлении бросается в глаза прежде всего... «т.», которым титулуется здесь Мао Цзе-дун. Извлечение кубического корня из слова «товарищ» — признак великого гнева...

Далее ЦК КПСС отмечает, что в принятом руководством КПК коммюнике, на ряду «с так называемой «великой пролетарской культурной революцией» (здесь незримую, но ощутимую роль играют, во-первых, выражение — «так называемой» и, во-вторых, кавычки), пленум «сделал ряд заявлений по проблемам международного коммунистического движения и в этой связи выступил с клеветническими нападками на КПСС и Советский Союз».

ЦК КПСС осуждает «намерение руководства КПК и впредь осуществлять свой особый курс, противопоставляя его марксистско-ленинской линии».

Здесь клинки — взаимные «клеветнические нападки» — скрестились, поскольку китайские руководители считают себя ленинцами и марксистами самой чистой воды, без примеси соглашательства с «империалистами».

ЦК КПСС отсюда делает тяжелый вывод: «Документы пленума показывают, что руководство КПК оформило одобрение своей антисоветской линии в

качестве официальной политики Компартии Китая» (выделено нами. — К. Г.).

Знание «внутрипартийной демократии» слышится в этих словах: «оформило одобрение!» Китайские ученики догнали своих учителей.

ЦК КПСС далее подчеркивает, что «именно после пленума антисоветская кампания, уже давно и систематически ведущаяся в Китае, вспыхнула с новой силой. Становится все очевиднее, что руководство КНР, прикрываясь лживыми вымыслами о «сговоре» СССР с империалистами США, о «реставрации капитализма» в Советском Союзе, вновь провоцирует резкое ухудшение отношений между СССР и КНР. Дело дошло до организации массовых бесчинств у советского посольства в Пекине.

ЦК КПСС считает, что «подобного рода действия и заявления... означают новый серьезный шаг, наносящий ущерб делу единства международного коммунистического движения» и что «ответственность за отказ от совместной, согласованной борьбы против империализма и реакции, за непрекращающиеся попытки расколоть коммунистическое движение... ослабить антиимпериалистический фронт целиком ложится на руководство КПК и КНР».

После этого авторитетного признания, что от «монолита» остались лишь одни обломки, ЦК КПСС, вытерев китайские слезы со своего лица, умиленно взывает: «несмотря на трудности, создаваемые руководством КПК, Коммунистическая партия Советского Союза будет и впредь проводить линию на укрепление дружбы с китайскими коммунистами и с многомиллионным китайским народом»...

Народы здесь непримеч. Сочными плевками обмениваются братские компартии. К народу эти плевки не пристаю. Это зрелище было бы только смешным, если бы в руках компартий не находились бы судьбы этих народов.

К. ГУЩИН

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПЕН-КЛУБ

В «Посеве» от 17 июня сообщалось о том, что Союз писателей СССР, выразивший было желание выступить в Международный Пен-клуб (объединение «работников пера»), отказался послать делегацию на конгресс Пен-клуба в Нью-Йорке, о чем стало известно за три дня до открытия конгресса. Никаких объяснений такому обороту дела не было дано. Все знали только, что проблема осложнялась отрицательным отношением мировой литературной общности к осуждению писателей Синявского и Даниэля.

Через полтора месяца после конгресса Пен-клуба, 28 июля, в «Литературной газете», органе правления Союза писателей СССР, появилась редакционная статья «Кто же мешает писательским контактам», в которой говорится о том, что главной помехой оказался якобы В. Тарсис.

«Организаторы конгресса, — пишет газета, — сочли возможным предоставить трибуну этого международного форума пресловутому Тарсису, который отсутствие литературных способностей возмещает злобностью антисоветских высказываний. Он требовал обострения «холодной войны» против Советского Союза и даже превращения «холодной войны» в горячую, призывал... осудить Нобелевский комитет за присуждение премии М. Шолохову».

Действительно, В. Тарсис выступал на конгрессе Пен-клуба, говорил и о шолоховской премии, и о «холодной войне». Но речь у него шла о «войне идей», которую он призывал вести не холодно, а горячо.

Но можно усомниться в том, что Тарсис оказался главным препятствием. В статье далее с раздражением цитируется заявление на конгрессе президента Пен-клуба Артура Миллера: «Мы не ищем какой-либо возможности наказать Советский Союз... Когда придет время и советские писатели смогут выполнить принципы устава Пен-клуба, то и мы будем приветствовать их в наших рядах».

Видимо, дело всё-таки в общечеловеческих принципах, которые чужды коммунистическому государству и его казенным «творческим союзам».

ТРЕБОВАНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ БОЛЬШЕЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В газетах все чаще появляются статьи ученых, профессоров и даже некоторых представителей власти о необходимости предоставления вузам большей самостоятельности. Существующая система подгонки форм и методов работы в высшей школе к формам средней школы с целью унификации вузов встречается все большей отрицательной критикой.

В «Известиях» от 14 августа заведующий отделом науки и искусства Комитета народного контроля СССР М. Анучин отмечает, что в настоящее время «вузы лишены возможности самостоятельно решать

многие вопросы учебной, научной и хозяйственной деятельности».

Как известно, вузы не могут принять на работу ученого по совместительству, даже восстановить на учебе ранее провинившегося студента. Множество мелких вопросов, которые можно было бы решать в стенах вуза, пишет М. Анучин, перегружают руководящие организации.

По мнению М. Анучина, недостаточная самостоятельность вузов не способствует хорошей подготовке специалистов. Учебные планы и программы слишком стандартизированы, и поэтому институтам трудно готовить специалистов соответственно пожеланиям предприятий.

Формально ряд ведущих вузов страны имеет право «работать по индивидуальным учебным планам», однако, большинство дисциплин в этих планах регламентирует Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Автор статьи предлагает дать право ведущим вузам самостоятельно готовить специалистов.

Все чаще раздаются голоса крупных профессоров об ограничении «единоначалия ректора» и о расширении прав профессорско-преподавательского состава. В первую очередь вузы должны добиваться прав на свободное избрание ректора на определенное время. Если в средней школе это мероприятие уже стало осуществляться, — появились первые «выборные директора», — то тем более оснований имеют для этого вузы. Это был бы первый и крупный шаг к «автономии» вузов, — к тому порядку, который существует в передовых, подлинно демократических странах.

ПО СТРАНЕ

● Приказ министра обороны об увольнении из вооруженных сил отслуживших сроки и об очередном призыве. Приказом министра обороны маршала Р. Малиновского от 3 сентября уволены в запас военнослужащие армии, флота, пограничных и внутренних войск, выслужившие установленные сроки действительной военной службы, и призваны в армию и флот граждане 1947 года рождения.

● Возвращение президента Финляндии У. Кекконена на родину. Президент Финляндии У. Кекконен, находившийся по приглашению советского правительства на отдыхе в Сочи, вылетел 2 сентября в Финляндию. В сочинском аэропорту его провожали А. Косыгин, первый секретарь ЦК КП Грузии В. Мжаванадзе и ряд других лиц. Во время девятидневного пребывания У. Кекконена в Сочи, с ним вели беседы по поводу «важнейших проблем современной международной обстановки» Л. Брежнев, А. Косыгин и Н. Подгорный.

● Высылка советского дипломата из США. По сообщению иностранных газет от 3 сентября, второй секретарь советского посольства в США Валентин Ревин объявлен американским правительством «персона нон грата» за деятельность, несовместимую с дипломатическим статусом. Согласно этим сообщениям, В. Ревин предложил 20 000 долларов одному американскому гражданину за секретные документы важного оборонного значения. В. Ревину предложено покинуть в течение трех дней пределы США. Газеты добавляют, что этот факт высылки советского дипломата за шпионаж — двадцатый за последние двадцать лет.

● Возвращение советских офицеров-пограничников из командировки во Вьетнам. Как сообщили недавно центральные газеты, из двухлетней командировки во Вьетнам вернулись в Москву полковники пограничных войск СССР Н. Карацупа и В. Наумов. В обширной лубочной литературе о «шпионажах» и «нарушителях государственной границы СССР» оба полковника изображались лучшими охотниками за черепами. В качестве таковых, как Карацупа, так и Наумов, находившиеся уже в отставке, были властью командированы для «работы по специальности» во Вьетнам. Газеты сообщают, что оба «хорошо потрудились» во Вьетнаме и выполнили возложенные на них поручения.

● Кризисы «социалистического быта». Положение в стране с продажей сельскохозяйственной продукции очень тревожное. В городах не хватает мясопродуктов. То же самое — с молочной продукцией и с овощами.

В «Экономической газете» № 32 и в «Правде» от 14 июня и от 6 августа продолжается тревожный для власти «серьезный разговор». Газеты пишут при этом, что «положение с овощами и фруктами гораздо острее, чем со сбытом мяса и молока».

Так, в 1964 году в общественном секторе было произведено 12 миллионов тонн овощей, из них «вынужденно» было скормлено скоту около 1,8 миллиона тонн. В прошлом году было выращено уже менее 10,5 миллионов тонн, и скоту скормлено 1,3 миллиона тонн. Причиной такой социалистической щедрости по отношению к скоту являются, пишут авторы в названных газетах, «трудности сбыта», хотя известно, что на столе советских граждан овощи всегда были дефицитным продуктом. В основе

овощной «аномалии» лежат «законы социалистического рынка». По этим законам, хозяйство обязано выполнять план даже в том случае, если заготовитель, по тем или иным причинам, не желает покупать продукцию. Заявки же заготовителей бывают, «как правило», завышенными. При этом «свободная продажа разрешается только после выполнения колхозом государственного плана». Но если заготовители не принимают у хозяйств заказанную им продукцию, «скормить ее скоту можно, а на рынке продать нельзя», так как понятие «план выполнен» связывается не с хозяйством, а с административным районом, областью, республикой».

Нехватка мяса в городах происходит, как объясняют газеты, от... избытка его в колхозах и совхозах. Мясокомбинаты-де «не успевают» все поступающее мясо перерабатывать... Отсутствуют у них и холодильники больших мощностей. Власть, бросающая огромные средства в помощь «развивающимся странам», не стремится обеспечить собственное население продуктами первой необходимости.

● Отмена торговли в воскресные дни в Москве. 4 сентября, в воскресенье, впервые после многих лет, промтоварные магазины в столице были закрыты. Были открыты лишь продуктовые магазины.

Как известно, против торговли в воскресные дни высказывались уже давно как на собраниях, так и в печати не только торговые работники, но и большинство советских граждан.

● Наводнение в Прикарпатье. Проливные дожди над горными склонами Карпат повлекли за собой выход из берегов рек Днестра и Стрельца. Напором воды разрушены мосты. Движение по шоссе Львов-Самбор было приостановлено. Наводнение захватило районы Самборского, Дрогобычского и некоторых соседних районов Львовской области. По сообщению «Известий» от 2 сентября, наводнение причинило большой вред колхозам. Унесено много расстеленной соломы льна, скошенного сена, затоплены сотни гектаров посевов сахарной свеклы. Для борьбы со стихией в пострадавших районах были использованы вертолеты, лодки и другие плавучие средства.

● «Культурный обмен» с Японией. Заигрывание с японскими «прогрессивными» кругами все расширяется. На днях из Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, «Эрмитажа» и Русского музея был изъят ряд картин Репина, Левитана, Врубеля, Левицкого, Боровикова-Рослово, Брюллова, Шишкина, Верещагина, Серова и других выдающихся наших старых художников, а из отдела советской живописи — полотна Кончаловского, Герасимова, Корина, Юона, Дейнеки для отправки в Токио. Всего отобрано 90 картин. Путь их — поездом до Находки, пароходом до Иокогамы, а оттуда в Токио, в залы Музея западного искусства. Взамен, в Москве будет устроена выставка картин японского художника-реалиста Кацусики Хокусая.

Не подлежит сомнению, что картины наших мастеров будут использованы в Токио для доказательства «достижений советского строя».

● Противохолерная вакцина в помощь населению Ирака. Исполком Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, по сообщению «Известий» от 2 сентября, принял решение направить самолетом в Ирак, где вспыхнула эпидемия холеры, один миллион доз жидкой противохолерной вакцины. Два советских врача — эпидемиолога будут сопровождать самолет с вакциной и в Багдаде окажут помощь в применении вакцины при вакцинации иракского населения.

● Премьеры в московских драматических театрах. Первого сентября открылся новый театральный сезон в Москве. В частности МХАТ (директор К. Ушаков) свой новый сезон открывает на этот раз в Харькове. На основной сцене МХАТ шли 3 сентября «Три сестры» А. Чехова.

В филиале МХАТа пойдет в ближайшие дни пьеса А. Штейна «Вдовец» и пьеса Ж. Ануйя «Жил-был каторжник».

Музыкальный театр им. Станиславского и Немирович-Данченко (директор В. Чайковский) покажет произведение мировой опереточной классики «Дон-ну Жуаниту» Франса Зуппе. В театре Вахтангова пойдет в 1200 раз сказка Карла Гоцци «Принцесса Турандот», а в конце сентября — пьеса Ю. Семенова «Особо опасная инфекция» — о советских медиках. В портфеле театра — также пьеса гротескиста А. Котова. В ней автор рассказывает о судьбе великого русского шахматиста Алекина. Главную роль будет играть Н. Гриценко, народный артист СССР. Премьера этой пьесы намечена на конец января.

● Заявление ТАСС по поводу переворота в Нигерии. ТАСС в центральных газетах от 24 августа поместил заявление, в котором, касаясь нового военного переворота, 29 июля, в Нигерии отмечает «слухи в западной печати», что Советский Союз заинтересован, якобы, в расколе Нигерии, могущем теперь произойти.

ТАСС решительно опровергает эти слухи и заявляет, что они «инспирируются теми, кто хотел бы осложнить отношения между Советским Союзом и Нигерией, подорвать единство национально-освободительного движения африканских народов».

Чего боятся югославские коммунисты

Ниже мы публикуем статью друга и сотрудника Михаила Михайлова, принимающего активное участие в борьбе за создание независимого оппозиционного печатного органа в Югославии. Статья прислана после ареста Михаила Михайлова и после недопущения властями совещания в Задаре, о котором подробно сообщалось в предыдущих номерах «Посева».

Р е д.

Назначенное в Задаре совещание не состоялось, лидеры оппозиции арестованы под весьма сомнительным предлогом, мир в течение нескольких дней был возбужден событиями и назвал все это новым феноменом. Между тем то, что произошло в Задаре между 10 и 13 августа, — для нас, югославских интеллигентов, означает только начало исторического сражения за свободу мысли, за свободный социализм.

К сожалению, у нас все еще нет другой возможности полемизировать с авторами статей в югославской коммунистической печати, как только через свободную западную печать.

Загребский еженедельник «Виесник сриеду» (в номере от 3 августа с. г.) опубликовал во всю страницу статью под заголовком «Кто ведет игру?». Приводя надерганные цитаты из писем Михаила Михайлова, автор статьи пытается доказать югославским и иностранным читателям, что все наше — Михайлова и большого количества интеллектуалов нового поколения — мероприятие, ни больше ни меньше, как выполнение заданий «антикоммунистического лагеря» и новая махинация, с целью «нарушения свободного построения подлинно демократического и гуманного социалистического общества». Далее, автор, только что говоривший о подлинной демократии и гуманности, начинает писать о невероятных вещах, — о том, что в Югославии сейчас «экономическая экспансия, которая в кратчайший срок выведет страну из бедности, в несравнимо более короткий срок, чем это можно было бы сделать в рамках старого капиталистического общества». Вероятно автор хочет доказать югославскому рабочему, стандарт жизни которого понизился, по сравнению с прошлым годом, вдвое, что у него нет больше никаких проблем и что он больше не нуждается в американской пшенице и долларах. Вероятно автор, кстати пишущий в достаточной мере едко и не как профессиональный газетчик, хочет намекнуть, что Михайлов-де и связанное с ним движение за свободную мысль, хотят защищать этот самый старый капитализм. И что еще более абсурдно, свою аргументацию он подкрепляет подзаголовком: «Против социализма под маской социализма!».

Нас подобные махинации уже не удивляют, хотя они должны были бы приводить в смятение. Легко бить связанного человека! Легко спорить с тем, кому предварительно закрыли рот! Автору статьи даже не пришлось в голову, что может быть мы еще нигде как следуем и не переговаривали и не объяснились и что именно это должно было произойти на совещании в Задаре.

И зачем же мы, в конце концов, добивались, опираясь на конституцию, созыва совещания и создания печатного органа, в котором могли бы писать без цензуры и бойкота? Во всяком случае не для того, чтобы переносить «идеи с Запада» и подрывать авторитет коммунистов в Югославии. Во всяком случае не для того, чтобы необоснованно их атаковать. Во всяком случае не для того, чтобы лишить их возможности писать, если они того пожелают, и в этот самый наш будущий журнал.

Потому что мы — югославские интеллектуалы, поборники свободной мысли и демократического государственного устройства — не ставим себе целью разрушение других идеологий. Наоборот, мы считаем, что сосуществование и борьба идеологий, тот пресловутый диалог, о котором в последнее время так много говорится, просто необходим для здорового общества в нашем столетии.

Эту точку зрения разделяет не только группа основателей «Свободного голоса», но и гораздо более широкий круг интеллектуалов во всех концах Югославии. В июне мы разослали 150 анкетных листов нашим единомышленникам, людям с высшим образованием, занимающим в культурном и научном мире, а также и в обществе, высокие положения, — даже нескольким членам Академии! Ответы на эту анкету, подписанные теми, кто их заполнял, вселили в нас уверенность, что мы не являемся таким уж исключением, как стараются доказать некоторые чиновники от коммунистической печати. Думаю, что излишне было бы перечислять всех, кто находится в Югославии в оппозиции и иллюстрировать это многочисленными примерами насилия и запретов в настоящем и прошлом. Думаю, что излишне объяснять, что значит, когда в определенной стране интеллектуалы находятся в оппозиции. И где про молодых докторов философии в официальной печати пишут, что они «мистики», что они — антинаучны!

Случай «Праксиса»*) убедительно подтверждает, что политические руководители Югославии хотят стать даже над такой институцией, как философский факультет и ему подобные учреждения. И даже само докторское звание, которого им никак не удается добиться за свои политические рассуждения, начинает им мешать, и они находятся на пути к тому, чтобы изменить его значение и давать как почетный титул за жизнь, посвященную... и т. д.

Но для нас важно другое, то, что югославская конституция гарантирует своим гражданам свободу собраний и высказывания. И что нигде не написано, что мысли всех людей должны соответствовать мыслям коммунистов и содержать убогие китайские панегирики лидеру партии. Важно упомянуть также, что те, кто критикует наши мысли, «прочли», оценили и осудили их еще до того, как мы их успели высказать, что просто удивительно.

Нужно сказать, что мы ожидали подобную реакцию и именно поэтому больше года подготавливали почву и выжидали момент, чтобы выступить перед мировой общественностью и при поддержке интеллектуалов свободного мира добиться осуществления основных прав человека. Именно поэтому некоторые из нас ездили на Запад, чтобы наладить связь с интеллектуальными кругами и объяснить им подлинное положение в нашей стране. В США создан комитет в защиту нашего движения и во главе его стоит не «профессиональный капиталистический антикоммунист», а левый американский писатель-драматург Артур Миллер!

В Югославии, как общеизвестно, все важные административные и управительные посты занимают члены Союза коммунистов и их подручные. И, это тоже известно, — не

*) Журнал, выпускаемый при философском факультете в Загребе. Считается властями оппозиционным, подвергается критике со стороны догматиков и давлению — которое в настоящее время выражается в резком сокращении средств на его издание. Р е д.

легко при таком состоянии исправлять недостатки и действовать здраво, не поднявши сначала вопрос об основных истинах, — потому что партия не желает выпустить из рук контроль над всей общественной и частной жизнью в стране, — факт, который вынуждает нас называть такую систему тоталитарной.

Эта система не могла помириться с совещанием в Задаре. Отсюда и все махинации органов безопасности и коммунистов, отсюда стремление любой ценой найти предлог, чтобы воспрепятствовать проведению легального учредительного совещания. Отсюда и арест Михаила Михайлова — под предлогом защиты его от «гнева народа» и по обвинению в распространении ложных утверждений на Западе! Они не допустили, чтобы мы свободно доказали, что утверждения, которые мы распространяли не только на Западе, а рассылали в редакции и в нашей стране, — обоснованы и хорошо продуманы. Они не допустили, чтобы мы на равных правах, которые гарантирует нам конституция, высказались по всем вопросам, в которых с ними не сходимся. Потому, что коммунисты такого диалога боятся, они боятся правды! В их интересах скрыть истину и не дать другим ее высказать.

Однако наше поколение, выкованное при их режиме, но не подверженное военной и революционной истерии, — хочет жить свободно и говорить правду. Мы и будем говорить правду. «Свободный голос» будет выходить, каких бы усилий его выпуск не стоил!

Потому, что покориться силе, которую применяют коммунисты, чтобы удержаться у власти и подавить всех, кто им не покоряется, стать на колени от первых ударов, — было бы преступлением перед миром, перед массами югославских трудящихся, ведущих тяжелую жизнь, перед сотнями тысяч эмигрантов и тех рабочих, которых власть посылает за границу на заработки валюты.

Пасть под первыми ударами значило бы для нас, югославских интеллектуалов, остаться даже без надежды на осуществление основных человеческих прав.

М. В. ВИДМИР

ЭПИЗОД В «БОРЬБЕ ЗА МИР»

В последних числах августа, в бельгийском портовом городе Антверпене произошел следующий случай. Полицейский патруль, постоянно объезжающий громадный порт, обнаружил у 136 причала, где обычно швартуются польские суда, несколько взломанных ящиков. В ящиках оказались бутылки с виски, некоторое количество из которых было похищено злоумышленниками. Немного дальше стоял еще один ящик, тоже взломанный. В нем, однако, были не бутылки, а, к удивлению полиции, — оружие. На ящике не было надписи, какие делаются обычно на грузах, но расследованием было установлено, что ящик — один из двадцати пяти, ему подобных, которые были стужены за день до этого с польского торгового судна «Воклас». При разгрузке таможенными властями было объявлено, что в ящиках находятся запасные части для водяных насосов.

При проверке оказалось, что на всех этих «запасных частях» были клейма штеттинского оружейного завода. Бельгийский агент-посредник, проживающий в Брюсселе и намеревавшийся переправить «запасные части» дальше на Ближний Восток, заявил полиции, что это, очевидно, «досадная ошибка» и охотно вызвался переслать оружие назад, в Польшу, с тем, чтобы оттуда взамен прислали уже настоящие запасные части. Полиция, однако, передала дело в суд.

Да и кто поверит, что коммунистическая власть в Польше так легко путает насосы и оружие?

Польское правительство еще никак не реагировало на это происшествие. Да и нелегко реагировать, так как это случай контрбанды, которой занимается само правительство. И наглядный пример того, как страны социализма ведут борьбу «за мир во всем мире».

А. ВЕРБИН

веками, кристаллизовала их законами быта, укладывала в свой моральный кодекс».

Но ведь моральный кодекс, сложенный русским народом, всецело пропитан христианством. Как подчеркивал молодой художник Илья Глазунов в журнале «Молодая гвардия» (№ 12 — 1965), крещение Руси «определило на многие века ход русской истории и во многом лицо русской народности».

Вот, значит, в каком направлении устремляются сегодня поиски нравственных критериев в России! Воистину пророчески звучат слова Павла Глинки в «Молодой гвардии» о способности русского народа переживать все невзгоды и все тирании:

«В истории не раз встречалось, что они (т. е. народные понятия о зле и благе, или, иначе говоря, их христианские значения. М. С.) оказывались последним, но и самым надежным оплотом в борьбе с супостатом. Народ мог потерять независимость, но если он берег нравственное достоинство, то сохранял и превосходство над врагом, побеждал в конце концов. Отсюда наше извечное почтение к старикам, обрядам и национальным святыням».

К сожалению, как выясняется теперь в свете кампании, проводимой под лозунгом «Берегите святыню нашу», почтения к последним в Советском Союзе не было никакого, но можно согласиться с автором в том, что в этом отношении последнее слово остается за народом, а не за властью.

«Современный стиль»

Одной из важнейших задач литературы является отображение окружающей действительности и наиболее характерных течений мысли. Неудивительно поэтому, что нравственно-духовный кризис и намечающаяся коренная переоценка ценностей нашли свое отражение в современной молодой советской литературе:

«Сложность стала чуть ли не обязательным признаком «современного уровня» литературы, — пишет Идашкин в упомянутой выше статье «Сложность и усложненность». — Я не погрешу против истины, если скажу, что неприятие или непонимание того или иного произведения литературы, живописи, киноискусства, выполненного в духе «современной сложности», становится фактом чуть ли не компрометирующим» («Октябрь», № 6).

Описываемые явления тем более сложны, что в них сочетаются два основных момента: переоценка ценностей молодежью, вызванная, в самом деле, небывалым прогрессом науки и техники, а также более или менее ярко выраженный протест против реакционности и консервативности режима. Последний момент, хотя и замалчивается старательно в упоминаемых нами статьях, но, тем не менее, выступает достаточно ярко. С точки зрения формы произведений, все это выражается следующим образом:

«Некоторые наши критики без каких бы то ни было доказательств... выдвинули тезис о таких изменениях в психике современного человека, которые требуют новых, усложненных форм искусства, якобы соответствующих особой сложности современного мира...

Началось это, впрочем, не вчера, но время от времени появлявшиеся на страницах печати теорички о необходимости сокращать масштабы прозаических произведений (дескать, короткая повесть или рассказ «современнее» эпопеи или даже просто романа), о «кризисе» поэмы, о «современном стиле», якобы требующем особых, предельно лапидарных средств выразительности, преследовали именно эту цель» (Юрий Идашкин. «Октябрь» № 6 — 1966).

Характерно, однако, что большинство произведений, критикуемых в журнале «Октябрь» за их «современный стиль», подвергаются, на самом деле, яростному разносу только лишь за их содержание! Это лишний раз до-

казывает наличие идейно-политического момента в «бунте молодых авторов».

Так, например, Юрий Идашкин злобно обрушивается на Василия Аксенова за его рассказ «Победа», в котором тот описывает, как выдающийся представитель творческой интеллигенции, известный шахматный чемпион проигрывает игру молодому невежественному грубияну. Идашкин пишет:

«Неужели из боязни прослыть отсталым и не понимающим «сложности» времени мы будем и впредь мириться с любыми литературными фокусами? А их становится все больше. И далеко не всегда они носят «безобидный» характер формального трюкачества».

Опасность данного произведения Идашкин усматривает в том, что, по его мнению, автор постарался изобразить расстановку сил в современном советском обществе:

«Напористый, воинствующий мещанин, наглый и невежественный, исповедующий культ силы, одерживает победу над явно превосходящим его интеллектуально, духовно, эмоционально интеллигентом. Причем, победа эта становится возможной не благодаря сколько-нибудь реальной силе мещанина... а исключительно из-за обреченной, капитулянтской позиции интеллигента, его философии пресыщенности, непротивления и страха».

Тот факт, что формально В. Аксенов имеет в виду молодого фашиста, мало убеждает Идашкина. Он находит определенно больше аналогий с нынешним внутри-российским положением, в чем он, пожалуй, прав!

Таковы основные поводы для безрадостных размышлений сотрудников журнала «Октябрь». Существуют, конечно и другие, не менее важные, но о них журнал предпочитает не распространяться. Так, например, очень крепко достается так называемому «натурализму», — по тем же не литературным, а чисто идеологическим соображениям:

«В ходе бесед за «круглым столом» не сложилась какая-либо концепция нынешней прозы, — пишет И. Кузьмичев. — Правда, З. Кедрина, как докладчик, наметила было «два полюса» в творческом споре последних лет: идиллическое и натуралистическое. Она

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Де Голль и проблема Вьетнама

Речь, произнесенная генералом де Голлем в Пном Пене, мало кого удивила: она вполне соответствовала духу внешне политического курса президента Пятой Республики.

В этой речи, как известно, де Голль возложил ответственность за войну во Вьетнаме на США, охарактеризовал эту войну, как «национальное движение сопротивления против иностранного владычества, пришедшего с другого берега Тихого Океана» и, сравнив ее с войной, которую вела Франция в Алжире, посоветовал США увести свои войска из Вьетнама: тогда-де сам вьетнамский народ решит о своем будущем.

После смерти Неру одно время казалось, что больше некому выступать в роли «всемирной гувернантки»; похоже на то, что у покойного индийского премьер-министра нашелся наследник... Поучения Неру страдали односторонностью и фактическими неточностями. То же можно сказать и о пном-пенской речи де Голля.

Первая неточность: американские войска прибыли (по просьбе из Сайгона!) в Южный Вьетнам тогда, когда там уже в полном разгаре была агрессия, предпринятая коммунистами.

Вторая неточность: цели установить свое владычество в Южном Вьетнаме американцы перед собой не ставили. Прекратится агрессия, уйдут и они.

назвала две повести, — «Семеро в одном доме» В. Семина и «Поденка — век короткий» В. Тендрякова, — в которых, по ее мнению, совершается «как бы пересмотр принципов социалистического реализма, нарастаются натуралистические элементы».

Не мог обойтись «Октябрь» без удара ослиным копытом и в адрес «Нового мира», исповедующего, по мнению Петра Строкова («Революцией мобилизованная и призванная»), чрезмерную симпатию к «дегероизации» и к «бесконфликтности» (под этим последним термином понимаются произведения, в которых, с партийной точки зрения, «ничего не происходит», т. е. аполитичные). Вот, что писал В. Лакшин в «Новом мире» (№ 4 — 1965):

«Да, велико для читателя значение примера, но не важнее ли собственное понимание жизни, разбуженное автором хорошей книги, главное в которой всегда — вся целостность изображения и осмысления писателем действительности. Что и говорить, подражание идеальным образом обладает своим неотъемлемым значением — подспорья для созревающего сознания. Но ведь мы хотели бы воспитать не одну лишь готовность эмоционального порыва, основанного на том, что другие так делают, а прочное убеждение, основанное на самосознании, то есть на том, что я буду делать так-то независимо от того, как поступает тот или иной книжный герой».

Итак, большинство советских критиков, к какому бы направлению они ни принадлежали, сходятся в одном: молодая литература переживает едва ли не самый глубокий свой кризис, вызванный неумолимой переоценкой ценностей. Разочарование, ирония, враждебность царят по отношению к удушливому миру коммунизма. Одновременно развиваются бурные поиски новых, настоящих нравственных критериев и абсолютной истины. Кризисный, угрожающий год. С нашей точки зрения, если еще, быть может, рано говорить о переломе, то можно с уверенностью утверждать, что молодые писатели и поэты, в руках которых — будущее нашей литературы, находятся на пути к этому перелому и с него не сойдут, какие бы обстоятельства ни возникли.

Третья неточность: в отличие от бывшего французского владения, Алжира, американской колонией Южный Вьетнам не был, не является, и не собирается ею стать. Можно быть разного мнения о сайгонском правительстве, но только коммунистическая пропаганда называет его американскими марионетками. С этими «марионетками» американцам приходится ломать немало копий, они для них трудные, далеко не всегда приятные союзники, но никак не подчиненные.

Четвертая неточность: коммунисты вовсе не заинтересованы в том, чтобы вьетнамский народ, путем свободных выборов, решил о своем будущем. Доказательства, — режим, установленный коммунистами в Северном Вьетнаме, и тот факт, что как раз сейчас коммунисты напрягают все усилия, чтобы сорвать свободные выборы в Южном Вьетнаме.

Неизвестно, конечно, сознавал ли эти неточности ген. де Голль, но можно предположить, что в основе его речи лежали какие-то задние мысли и что они-то и придали ей столь одностороннее направление: как-никак, ген. де Голль посоветовал американцам убрать свои войска из Южного Вьетнама, забыв о том, что на южно-вьетнамской территории находятся не только американские, но и северо-вьетнамские войска, и что в войне применяется оружие не только американского, но и советско-

го, китайского и чехословацкого изготовления.

Еще не так давно Вьетнам был французской колонией; французское влияние сохранилось в стране по сей день. Для вьетнамской интеллигенции, например, французский язык является вторым родным языком.

Между Южным Вьетнамом и Францией отношения крайне натянуты после признания де Голлем КНР. Зато в Ханое существует французская дипломатическая миссия (а в Париже северо-вьетнамская), и отношения Северного Вьетнама с Францией развиваются нормально — в тех рамках, какие допустимы для коммунистического государства. Де Голль в бытность свою в Пном-Пене встречался с северо-вьетнамским послом (который, по слухам, передал ему личное письмо Хо Ши Мина), а один из сопровождавших его чиновников, если верить сообщениям прессы, имел свидание с представителем Вьетконга.

Конечно, вряд ли ген. де Голль может питать иллюзии насчет того, что если американцы покинут Южный Вьетнам, то страна станет жертвой Ханоя, за чьей спиной стоят и коммунистические Китай и СССР. Его расчет, поэтому, вероятно базируется на другом: на том, что объединенный под эгидой коммунистов Вьетнам пойдет по «нейтральному» пути, наподобие Румынии, стремясь сохранить свою самостоятельность и от Мао Цзедуна и от руководителей КПСС. В таком «нейтральном» Вьетнаме Франция могла бы сохранить кое-какие старые позиции и приобрести новые: за счет вытесненных из Вьетнама американцев.

По какому пути пошел бы объединенный коммунистический Вьетнам, — об этом можно только гадать. Но зато совершенно очевидно, что одним Вьетнамом коммунисты бы не ограничились. Уже сейчас под их фактическим контролем добрая половина Лаоса. Уже сейчас множатся сведения о просачивании коммунистической агентуры в северные провинции Таиланда. И если принц Нородом Сианук, этот камбоджийский Бенеш, полагает, что его спасет нынешний, принятый им прокоммунистический курс, то он также ошибается, как ошибался его чехословацкий предшественник. Оставим в стороне вопрос о том, выиграет или проиграет от такого оборота событий Франция; гораздо важнее то, что проиграет дело свободы в коммунистических странах и весь свободный мир в целом.

«Страшен сон, да милостив Бог». Никаких политических последствий в международном плане речь де Голля не имела, если разве не считать того, что ободренный ею Хо Ши Мин снова повторил свое требование: сперва уход американцев из Южного Вьетнама, а уж затем лишь мирные переговоры.

В самом Южном Вьетнаме, несмотря на всю тяжесть войны, продолжают, хотя и в медленных темпах, перемены к лучшему. Постепенно расширяется территория, выхваченная из-под контроля коммунистов. Так, год тому назад в районе дельты реки Меконг, — рисовой житницы Вьетнама, — под властью вьетконга находилось 54 процента населения; теперь, — 36 процентов. В районе энергично и не без успеха проводится программа экономического восстановления: создаются из местных крестьян военно-административные кадры, сменяющие (после четырехмесячного обучения на специальных курсах) прежнюю сельскую администрацию, неспособную и разложившуюся, строятся школы и дороги, расширяется электросеть, улучшается сельское хозяйство. С другой стороны, снижается боевой дух противника. Если в 1964 году было всего (круглым числом) 7 тысяч перебежчиков из вьетконга и северо-вьетнамских войск, то в 1956 году их было уже 12 тысяч, а за первые шесть месяцев этого года — 9 тысяч. При-

чем, большинство перебежчиков последнего времени составляют северо-вьетнамцы; не только солдаты, но и офицеры.

На 11-ое сентября в стране назначены выборы в Учредительное собрание. Учитывая общую обстановку, — рискованный шаг: как распределятся поданные голоса, никто не знает, а политических группировок в Южном Вьетнаме великое множество. Но другого выхода у правительства не было, как дать бой в политическом плане и коммунистам и нейтралствующим буддистам, в трогательном единении призывающим к бойкоту выборов. Коммунисты уже угрожают смертью всем кандидатам в Учредительное собрание. Пока поддалось угрозам и сняло свои кандидатуры 8 человек из 542, — менее двух процентов.

В плане войны — крупных боевых операций не ведется. От них, по-видимому, коммунисты отказались, вынужденные к тому чрезвычайно высокими потерями в людях (тысяча и более убитых каждую неделю) и материалах. Ближайшая стратегическая цель, которую себе ставят южно-вьетнамские и американские войска: отеснить противника из густонаселенных территорий в слабо населенные джунгли. Задача эта, хотя и медленно, выполняется: за истекший год территория, свободная от контроля вьетконга увеличилась на 5 процентов, причем приращение приходится, главным образом, за счет густо населенных местностей.

Ахиллесова пята всех американских начинаний во Вьетнаме — экономика. Всюду, где расположены американские части и учреждения, создается многочисленный слой людей, их обслуживающих: владельцы и персонал ресто-

ранов и увеселительных заведений, спекулянты и пр. Эта вырванная из отечественной экономики социальная прослойка охотников за легкой наживой не только подрывает экономические устои, но является также питательной средой для агентуры врага. Второе зло Южного Вьетнама, — администрация. Составители программы восстановления деревни правильно сделали, что сразу же исключили из процесса старую администрацию, заменив ее местными крестьянскими кадрами. Но администрацию в городе заменить пока нечем. Единственное средство навести кое-какой порядок в этой области, — общественный контроль. Этого контроля до сих пор в Южном Вьетнаме не было. Надо надеяться, что в лице будущего парламента он появится.

Но все внутренние слабости и беды Южного Вьетнама совсем не резон для того, чтобы списывать его со счета. Не следует забывать, что у южно-вьетнамского правительства нет и не может быть в распоряжении того средства, к которому прибегает его коммунистический противник: беспощадного, безудержного террора. Южный Вьетнам сейчас проходит через суровую школу строительства демократии в условиях войны с диктатурой. И, несмотря на все промахи и ошибки и Сайгона и американцев, уже кое-что достигнуто. А главное, — достигнуто то, что неприятель, солдаты и офицеры Вьетконга и северо-вьетнамских частей теряют веру в победу, о чем свидетельствует рост перебежчиков.

Неудивительно, при этих условиях, что советы, преподанные в Пном Пене, кажутся не слишком убедительными.

А. Н.

Кастро продает кровь расстрелянных

По приказу кубинского диктатора Фиделя Кастро, с момента пришествия его к власти, совершены тысячи гнусных убийств его политических противников. Многие из этих зверств настолько жестоки, что их можно сравнить с преступлениями Гитлера во время Второй мировой войны.

По сообщению внутриамериканской Комиссии по защите прав человека и гражданина, которая обладает обширными и детальными данными о массовых и одиночных убийствах на Кубе, — последнее массовое истребление 166 заключенных было совершено в мае этого года на окраине Гаваны, в крепости ла Кабань. Перед расстрелом у всех заключенных была насильственно выкачана кровь и затем продана посольству Северного Вьетнама по цене 50 американских долларов за пинту (американская пинта = 0,47 л.).

Один из свидетелей, бывший на принудительных работах в расположении крепости и которому впоследствии удалось бежать с Кубы, дал Комиссии следующее показание:

«На рассвете 27 мая была расстреляна первая группа. Расстрелы продолжались до заката следующего дня. Всего было убито 166 человек, главным образом политических противников Кастро. Каждая группа карателей состояла из двух солдат и одного офицера. Перед расстрелом у каждого заключенного была насильственно выкачана кровь в количестве до 7 пинт. Эта операция производилась советскими военными врачами, которые обычно производят научные медицинские эксперименты над заключенными этой тюрьмы. После выкачивания крови большинство из заключенных были парализованы или потеряли сознание. К месту расстрела их доставляли на носилках и пристреливали лежащими на земле или стоящими на коленях у стены.

Затем тела убитых, партиями по 25 трупов, на грузовиках доставляли в пригород Гаваны, местечко Маринайо и там закапывали в братской могиле».

Показания этого очевидца подтверждаются рассказами других беженцев с Кубы, дипломатическими источниками из Гаваны и сообщениями разведки.

По сообщениям беженцев, которым за последние недели удалось вырваться из Кубы, положение в стране все ухудшается, а обращение органов террора с политическими противниками режима превосходит всякое воображение. Кастро производит чистки почти после каждой из своих речей, а произносит он их часто. Притеснениям подвергаются не только «контрреволюционеры», но даже бывшие близкие сотрудники и единомышленники Кастро. Всех их обвиняют в подготовке антиправительственного заговора или покушения на жизнь диктатора. Среди уз-

ников крепости ла Кабань находятся: бывший товарищ министра обороны — майор Амежейрас, бывший командующий военным округом провинции Камагей — майор Матос. Кроме того, там заключен майор Кубела и некоторые другие вожди противокастровского восстания.

Условия жизни заключенных не поддаются описанию. Почти все поголовно заключенные больны, но никакой медицинской помощи им не оказывается. Подъем в тюрьме в 4 часа утра. Завтрак — кусок хлеба и стакан воды. В 9 часов утра — похлебка. В 2 часа ночи — похлебка (ночью — чтобы лишить заключенных отдыха).

В последнее время в крепости ла Кабань находится более двух тысяч заключенных.

Н. ПЕТРОВ

В товсюду

▲ В приветственном послании по случаю дня независимости Северного Вьетнама коммунистический Китай еще раз заявил о своем отказе от совместных действий с Советским Союзом во Вьетнаме.

▲ В связи с актами насилия со стороны «Красной гвардии», руководство компартии Китая призвало «Красную гвардию» к умеренности и отказу от насилия. Одновременно «Красную гвардию» возглавил министр обороны КНР Линь Бяо.

▲ 25-26 июня в Париже состоялся первый съезд Французского коммунистического движения (марксистов-ленинистов), пекинской ориентации. Съезд послал приветствие Мао Цзэ-дуну и ЦК КПК. Оно напечатано в июльско-августовском номере «Юманите нувель», органе этого движения.

▲ Пекинская печать сообщает, что в мае состоялся первый съезд Революционной коммунистической партии Чили (марксистов-ленинистов), на котором присутствовало 80 делегатов. Съезд избрал Национальный руководящий комитет партии.

▲ Опубликован проект нового устава компартии Японии, в котором подчеркивается ее независимость от других компартий. Проект будет предоставлен на утверждение съезда партии, назначенного на октябрь текущего года.

▲ На книжной выставке международной ярмарки в Лейпциге (ГДР) закрыт павильон коммунисти-

ческого Китая потому, что были на нем выставлены книги «антисоветского содержания».

▲ Президент Южного Вьетнама генерал-лейтенант Нгуен Ван Тьеу высказался за поход против Северного Вьетнама, заявив журналистам следующее: «Походом на Северный Вьетнам война может быть быстро закончена. Если воздушные бомбардировки не повлияли на позицию ханойского правительства и не вынудили его прекратить инфильтрацию в южную часть страны, то мы должны принять такое решение». Как известно премьер-министр Южного Вьетнама Нгуен Као Ки неоднократно высказывался в пользу перенесения военных операций на территорию Северного Вьетнама.

▲ Усилившиеся за последние недели потери американской авиации над Северным Вьетнамом указывают на то, что северовьетнамские коммунисты получили от Советского Союза новое оружие.

▲ Потери американцев во Вьетнаме составляют 4919 убитыми, 27149 ранеными, 72 человека пленными и 287 пропавшими без вести.

▲ Президент США Джонсон публично заявил, что готов назначить сроки отвода американских войск из Южного Вьетнама при условии, если Северный Вьетнам в свою очередь назначит сроки вывода своих войск с южновьетнамской территории.

▲ В связи с требованием Франции о выводе иностранных войск с ее территории, главная квартира вооруженных сил США в Европе переведена из Франции в Штутгарт (ФРГ).

▲ Король Норвегии Олаф V прибыл с официальным визитом в Белград и был встречен президентом Югославии Тито.

▲ Канцлер ФРГ Людвиг Эрхардт нанес официальный визит Швеции. Его сопровождал министр иностранных дел ФРГ Шредер.

▲ Министр экономики ФРГ Курт Шмюклер нанес официальный визит Румынии и был принят высшими руководителями партии и правительства, в том числе первым секретарем ЦК компартии Чаушеску и премьер-министром Маурером.

▲ Премьер-министр Румынии Джорже Маурер нанес официальный визит Греции.

▲ Для того, чтобы остановить нарастающую волну беженцев, власти КНР усилили береговую и пограничную охрану.

▲ Министр иностранных дел Румынии Манеску нанес официальный визит Италии.

▲ Ирак все больше склоняется на пронасеровский курс. Освобождены генерал Раззак и его со-

общники, совершившие попытку переворота с целью поворота страны на пронасеровский курс. Ожидается замена генерала Талеба на посту премьер-министра лицом еще более пронасеровского толка.

▲ В Лондоне в возрасте 71 года умер генерал Тедеш Бор-Комаровский, в годы второй мировой войны командовавший польской «Армией Крайовой» и руководивший легендарным Варшавским восстанием.

▲ В Алжире объявлено о подготовке земельной реформы, в ходе которой у крупных землевладельцев будет экспроприирована вся земля, за исключением той, которую они смогут обрабатывать собственными силами.

▲ В Лиссабоне построен самый большой висячий мост Европы через реку Тахо. Его длина — 2,77 километра, ширина — 30 метров, высота над водой — более 70 метров. Он назван «мостом Салазара».

▲ Женевский Комитет по разоружению прервал работу до начала будущего года.

▲ Бывший председатель парламента Гватемалы Мануэль Ореалана Постильо похищен и расстрелян коммунистическими партизанами.

▲ Каирское радио сообщило о том, что цены на рис в Египте повышаются на 100%, чем еще раз подчеркнуло банкротство насеровского социализма и агрессивной внешней политики ОАР.

▲ В Лондоне возобновились переговоры между Великобританией и Испанией по вопросу Гибралтара.

▲ Два американских туриста присуждены к трехмесячному тюремному заключению в Будапеште по обвинению в «политическом подстрекательстве».

▲ Американские бомбардировщики разрушили железнодорожную линию, ведущую из столицы Северного Вьетнама в Китай, прервав ее в десяти местах.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Verameeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Koldin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O. B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
M.-lle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Alloff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Александр Волгин

ГОВОРЯТ РУССКИЕ

Мысли, анализы, разговоры, факты из Советского Союза.

ALEXANDER WOLGIN

Hier sprechen Russen

Gedanken, Analysen, Gespräche, Tatsachen aus der Sowjetunion

Капитальный труд о Советском Союзе на немецком языке. Коленкоровый переплет с суперобложкой. 500 стр. н. м. 28.00

«Не западные дипломаты, журналисты, туристы слависты и прочие проживающие вне страны ее знатоки пишут в этой книге, а русские из самого Советского Союза говорят здесь о своей жизни...», пишет о книге издательство Краускопф.

Заказы направлять в издательство «Посев»:

623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

БОЛЬНЫМ
СЛАБЫМ
НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно:

ослабление активности жизненно важных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. «KALEFLUID», 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France
В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД

НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ И ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ
В СЕНТЯБРЕ 1966 Г.

Александр
Солженицын

СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением.
С художественной суперобложкой работы А. Русака. Предположительная цена НМ 18.—.

В издательстве «Посев» вышли на немецком языке

ALLA KTOROWA, JURIS GASSE 100 S. DM 6.—

SERGEJ SALYGIN, AM IRTYSCH 164 S. DM 9.80

Заказы принимает издательство и его представители